

ТЕМНАЯ СТРАСТЬ

В ПЛЕНУ ЖЕЛАНИЙ

ОНА ЕГО СОБСТВЕННОСТЬ

Триана

МАТИЛЬДА СТАРР
АННА МИЧИ

Москва

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)б-44
С77

Автор иллюстрации на обложке XINSHI麻雀

Во внутреннем оформлении и на обложке
использованы элементы дизайна:
artanchorage. Acri, lumyai 1 sweet / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Старр, Матильда.

С77 Она его собственность. Триана / Матильда
Старр, Анна Мичи. — Москва : Эксмо, 2026. —
320 с. — (Темная страсть. В плену желаний).

ISBN 978-5-04-207134-8

В мире, где люди — слуги темных, она угроза для них...
Триана бросила вызов вековым устоям и стала первым
человеком, которого приняли в Академию Темных. Но ее
мечта стать магом разбивается в одночасье. Теперь она свя-
зана сделкой с тем, кого презирает всей душой. Он холодный
влиятельный аристократ, пьющий ее энергию. Она бунтарка,
вынужденная подчиняться. Их связь — ядовитый коктейль
из ненависти и неконтролируемой страсти.

Магические битвы, происки врагов и постыдные тайны.
В мире темных нужно учиться сражаться их же оружием.
Но самая опасная борьба ждет Триану не на арене, а в глубине
собственного сердца...

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)б-44

© Матильда Старр, Анна Мичи,
текст, 2026
© XINSHI麻雀, художественное
оформление, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-207134-8

Триана

Я знаю, что он стоит сзади. Кажется, будто его дыхание обжигает шею. Именно кажется, потому что он куда выше и точно не подумает наклониться ко мне, к паршивой овце в их стаде холеных аристократов, грязному пятну на гербе их университета.

А еще я знаю, что он видит все, что я чувствую. До мелочей. И эту беспомощную злость, и отчаяние, и страх... и... и какое-то безумное предвкушение, от которого замирает сердце. Я пытаюсь прятать это изо всех сил, но удущивая волна стыда поднимается снизу, сметая к чертям мои усилия.

Именно в этот момент его руки ложатся мне на плечи, и я слышу тихий, с нотками нескрываемого самодовольства голос:

— Боишься...

Пальцы пробегают по шее, рождая волну крупных мурашек. Сердце колотится так сильно, будто норовит проломить ребра. Я хватаю воздух вмиг пересохшими губами и отчаянно вызываю на первый план чувство, о котором он говорит, — страх. Ведь то, другое, неведомое, тягучее, затапливающее меня с головой, сейчас куда опаснее.

— Правильно боишься, — удовлетворенно шепчет мой мучитель. — А может, связать тебя?..

Я представляю, как стою перед ним обнаженная, веревки впиваются в кожу, не прикрывая, а, напротив, выставляя все напоказ. Представляю собственное тело, таким, каким вижу его в зеркале: тяжелая грудь с крупными темно-розовыми сосками, гладкий подтянутый животик, нежный пушок волос там, внизу, — самая малость, оставленная для красоты, остальное я вывела еще в шестнадцать. Дыхание невольно учащается. Я знаю, что красива, хоть и совсем другая, чем белокожие, прячущиеся от солнца девушки темных.

Он, кажется, улавливает эту картинку, поскольку его дыхание учащается тоже. В этот краткий миг меня наполняет сладкое чувство победы: так тебе, самодовольная скотина. Ты не такой непробиваемый и холодный, каким хочешь показаться. И не уж сильно презираешь меня...

Глава 1. Триана

Но самодовольная скотина сразу возвращает себе самообладание. Руки снова скользят по моим плечам — почти не прикасаясь и все же обжигая. Проходятся над грудью — так, что между тканью моего платья и его ладонями остается расстояние не больше волоска, — и я с ужасом чувствую, как соски твердеют от этого призрака прикосновения.

Что же будет, когда он коснется меня по-настоящему? А он это обязательно сделает.

— Ты ведь сама согласилась, — словно отвечая на мой незаданный вопрос, с усмешкой напоминает он.

— Ненавижу тебя! — выдыхаю я.

Снова усмешка:

— Я знаю...

Это правда. Это он знает и чувствует, как и все остальное. Больше того, он пробует на вкус каждую мою эмоцию. Как изысканный гурман, изучает меня, проверяя, какое еще блюдо я могу преподнести.

И в одном он прав: я сама согласилась.

Я сама виновата.

Триана

Ночью в полуразрушенном Колизее было жутковато. Нет, конечно, я не верила во все эти рассказы про души древних магов, которые гуляют между каменных стен и отлавливают глупых ребятишек, рискнувших сунуться в это опасное место. Я в такую чушь не верила даже на первом курсе, когда старшие студенты пугали байками несмышленых новичков. А уж теперь-то...

И все-таки ветер, слоняющийся по каменным закоулкам, завывал сегодня как-то особенно тревожно. Звуки отражались от стен и походили на тихие шаги.

Показалось.

Кому здесь быть ночью? Все нормальные люди спят в своих комнатах под неусыпным приглядом

Кербера, и уж точно никому не придет в голову тащиться в это время сюда. Никому, кроме одной сумасшедшей студентки, которой приспичило отработать заклинание четвертого порядка. Которой захотелось подержать в руках ветер...

Хотя нас, третьекурсников, и к заклинаниям второго порядка подпускают только под присмотром опытных магов. Впрочем, большинство моих одногруппников к серьезным воздействиям и нельзя подпускать. Но я — совсем другое дело. Я справлюсь.

Привычным движением я вывела руки вперед, осторожно соединила большой палец с безымянным на правой и с мизинцем на левой, сделала глубокий вдох, правильный выдох.

Оставалось самое сложное: сконцентрировать поток энергии и направить ровно в каменную глыбу, что белела в тринадцати шагах от меня.

— Киар, двадцать монет твои. Тупая человечка и вправду таскается сюда вызывать духов древних магов, — раздался тихий голос рядом.

Его я узнала сразу. Мягкий тембр царапнул нервы, оставив странный след.

Дар Фальверт. Старшекурсник. Отпрыск одного из самых зазнавшихся родов темных. Хвастается, будто его корни уходят куда-то к королям древности. Лучше бы у него мозги куда-нибудь уходили!

Как не вовремя!

Я стала осторожно опускать руки. Резких движений делать нельзя. Заклинание уже заряжено, а с мысли меня сбили. Так вместо камня и самой недолго разлететься на кусочки. А эти кретины даже не понимают, во что вмешиваются. Они хотя бы видят меня в темноте? Наверняка нет.

Паршиво. Очень паршиво.

Я заглушила порыв гнева и раздражения. Не хватало еще разнести тут все к праотцам!

— Ну что, человечка, не хотят с тобой говорить древние маги? Я их понимаю. — Голос Дара прозвучал совсем рядом, практически у меня над ухом.

Я вздрогнула от неожиданности. И все-таки старалась оставаться неподвижной. Неподвижной и спокойной.

— Уйди по-хорошему, — прошипела я. — У меня за...

Я хотела сказать «заклинание ветра», но чертov идиот даже не дослушал.

— По-хорошему, — усмехнулся он. — А ты попроси по-хорошему. И я еще подумаю!

Руки негодяя сомкнулись у меня на шее. Его приспешники, сколько бы их там ни было, одобрительно загудели.

— Заклинание ветра, идиот, — прошипела я, едва удерживая равновесие. — Исчезни, пока хуже не стало!

Глава 2. Триана

||

То ли он не услышал, то ли не захотел терять лицо перед дружками, но вместо того, чтобы впасть в ужас и сказать: «Ребята, уходим, эта долбанутая человечка сейчас тут все положит в руины!» — сжал пальцы сильнее, совсем лишая меня воздуха.

И я не выдержала. Резко оттолкнула его, прежде чем сообразила, что делаю.

Порыв ветра швырнул Дара через весь зал. Тут же ночной Колизей осветился столпом голубых искр, яркий и жуткий свет выхватил из темноты бледные, перекошенные ужасом лица его приятелей.

Парни застыли как статуи, уронив челюсти. Всемилостивые боги! От этих помохи не дождешься.

Я рванула туда, где на камнях лежало неестественно изломанное бездыханное тело.

А дальше словно на автомате. Быстро. Четко. Заклинание-нейтрализатор — алая вспышка, клубящийся розовый дым.

Получилось. Убийственные синие искры погасли. И все же — слишком поздно.

Так. Теперь что там из лечебных подейственнее? Пожалуй, солнечный круг. Еще одна вспышка. И золотая пыль, оседающая на изломанное тело. Нет, ерунда, этого мало. Если что-то и поможет, только дыхание весны.

Я сложила пальцы в замысловатую фигуру, вдохнула и выдохнула, понимая, что силы почти оставили меня. А дыхание весны потребует выложиться без остатка. Спасу ли я этого идиота — большой вопрос. А вот сама, скорее всего, лягу рядом.

Впрочем, разве есть у меня сейчас выбор? Эти кретины, что стоят перепуганные за спиной, не вспомнят и простейшего заклинания. Я сделала глубокий вдох, правильный выдох и направила энергию сквозь пальцы.

Если это конец, то чертовски глупый конец.

Триана

— Триана, — кто-то звал меня, словно сквозь туман.

Я сделала усилие и разлепила глаза. В нос ударил терпкий запах благовоний, а перед глазами поплыли и закружились белые стены. Университетский лазарет. Я сразу узнала это место: подрабатывала здесь в выходные, помогая ухаживать за больными.

Небольшая прибавка к стипендии, но в моем случае даже она существенна.

— Триана! Ну наконец-то пришла в себя.

Этот слегка ворчливый голос был мне хорошо знаком. Старшая лекарка Малла, постоянно шпионавшая меня за малейшие ошибки. Правда, сейчас в ее голосе проскальзывали по-настоящему встревоженные нотки.

Я вздохнула с облегчением. Раз со мной говорит старшая лекарка, а в палате еще нет ни одного дознавателя королевской тюрьмы — значит, все не так плохо.

— Что с Даром, он жив? — выдавила я на удивление хриплым, будто бы не моим голосом.

На самом деле плевать мне на Дара. Он чертов придурок и таким останется. А вот превратиться в убийцу совсем не хотелось.

Малла пренебрежительно фыркнула:

— Ишь ты! Едва в себя пришла, как первым делом про мальчишку спрашивать. Он что-то о тебе так не беспокоился!

— Так он в порядке?

Это меня сильно обрадовало. Если бы я не справилась и драгоценный отпрыск семьи Фальверт отправился на тот свет, ответила бы по полной. А может, не только я... и мать, и сестер бы в покое не оставили.

— Что станется с этим зазнайкой! — махнула рукой Малла. — Вылетел отсюда в первый же день, и пары часов не пробыл. Куда ему наш лазарет, сразу лучшего целителя прислали. Хотя говорят, тот ему не лучший диагноз поставил. Разбираться будут...

Она не без сочувствия посмотрела на меня. Этот взгляд ясно давал понять: разбираться будут со мной.

— Но ведь я не виновата! Я спасла его! Он сам полез под заклинание!

Я твердила это и с отчаянием понимала: никому эти жалкие оправдания не интересны. Какому-нибудь Фальверту достаточно приподнять бровь, и меня вышвырнут отсюда под зад. Надо срочно бежать к ректору! Если кто-то и сможет менязащитить, это он.

— Куда, — мотнула головой Малла, когда я поделилась с ней своим желанием. — Тебе еще лечиться и лечиться! Да и кто тебя станет слушать.

Я откинулась на подушки. Что-то подсказывало, что Малла права.

Кто станет слушать меня, изгоя, единственного человека на все четыре курса? Хватит и того, что мое поступление в университет темных два с лишним года назад так взбаламутило общественность, что активисты людей до сих пор использовали мое имя как стяг.

Для персонала, таких как Малла, людей, таких как моя мать, я была символом, надеждой на светлое будущее, на то, что когда-нибудь мы сможем и в самом деле стать наравне с темными. Не на лживых словах политиков, как сейчас, а на деле.

Зато для каждого из темных я была выскочкой, которую необходимо уничтожить. Эти два года каждый первый пытался показать мне мое